

Глава 319 - Это уведомление, а не переговоры.

Наконец-то, дверь открылась.

За дверью был президент Восточного дома Ян Цин.

Он знал, что снаружи что-то происходит, и стоял в стороне, но никогда не думал, что это то, чего он ждал.

Молодой человек, полный убийственной ауры, с окровавленным лицом в руках, стоял у его двери.

Восточный Дом был регулирующим органом для мастеров боевых искусств Восточного леса, где располагались правоохранительные органы, а Янь Цин был высшим офицером этого органа.

Но в этот момент Линь Ву был в Восточном доме, как ничье дело, и пробивался прямо к двери офиса Янь Цина.

Это звучало так, как будто это была шутка, и весь Восточный зал, в данный момент, не должен чувствовать ничего, кроме шока и стыда!

Линь Ву повернулся назад и приготовился закрыть дверь, Оуян Лань тут же остановился, чтобы сказать: "Линь Ву, что, черт возьми, ты будешь делать, во всем есть степень!".

Линь Ву холодно посмотрел на Оуян Лань, он знал, что слова Оуян Лань были из опасения, а не из упрека.

Но в то время в сердце Линь Ву не было других эмоций, кроме гнева.

"Если я хочу убить его, никто из вас не сможет остановить его."

Закончив свои слова, Линь Ву захлопнул дверь в свой кабинет.

Этот вопрос может быть решен только между Ян Цин и Линь У.

Линь Ву повернулся назад и бросил Чжан Чжи Чэна на землю. У него все еще оставались следы дыхания, но длительное кровотечение сделало его необычайно слабым в этот момент, и он будет падать в обморок, если не будет осторожен.

Янь Цин посмотрел на эту молодость, лежащую на земле, и узел в его горле вибрировал: "Линь У, что ты делаешь?".

Имя Линь У появилось в ушах Янь Цин в последнее время бесчисленное количество раз, и он всегда хотел поговорить с Хэ Линь У через стол, чтобы понять, что этот человек, который сделал даже Восточный Лес не в состоянии покоиться с миром был действительно похож.

Однако ни одна из сторон не ожидала, что второе заседание станет такой сценой.

Линь У сделал два шага назад и сел на стул Янь Цин, холодно говоря: "Ты знаешь этого человека?".

Если бы это было нормально, Ян Цин смог бы его узнать.

В конце концов, Чжан Чжаофу также был главным лидером в Донглине, а собственная индустрия Чжана Цзе Чена управляла известным ночным клубом в Донглине.

Но теперь, когда Ян Цин оглянулся вокруг, он увидел только то, что на лице Чжан Чжи Чэна было написано слово "черт".

"Это Чжан Чжи Чэн, сын Чжан Чжаофу."

"Что! Это!" Ян Цин взглянул поближе и увидел, что это действительно он. "Линь У, какого черта ты делаешь, господин Чжан - президент Торговой палаты Донглина, если он знает, что ты выставил его сына в таком виде, он с тобой не покончит"!

Услышав это, Линь Ву чихнул, в такой ситуации, маленькая креветка вроде Чжан Чжаофу уже не сможет войти в его глаза.

Линь У указал на стул, принадлежащий Янь Цин, и чихнул: "Председатель Янь, вам лучше сначала сесть, то, о чем я должен с вами поговорить, займет некоторое время".

Янь Цин был в Восточной комнате почти половину своей жизни и видел большие сцены, так что он был в состоянии сохранить некоторое здравомыслие в этот момент.

Он медленно вернулся на свое место, пристально уставившись на Линь Ву с вздохом в сердце.

Все в восточном лесу недавно говорили об имени Линь У, и Янь Цин до сих пор чувствует, что этот человек был просто тщеславной фигурой, в большей степени похожей на те штормы, которые проносились мимо в то время. На данный момент, они делали много шума, но в течение нескольких дней, они исчезнут без следа.

Но теперь Янь Цин мог видеть, что этот юноша был не только порывом ветра, но даже если бы он был им, он был ураганом, который оставил бы огромное влияние на Донглин.

"Господин Ян, я помню, когда Цзи Лонгю основал Восточный Дом, вы были вторым в команде Цзи Лонгю, и именно вы видели рост Восточного Дома от начала до конца."

"Что ты пытаешься сказать?" Ян Цин спросил суженными глазами.

"Я хочу сказать, что шесть лет назад, когда ваш Восточный Дом позволил напасть на моего отца и ничего не сделал, это пошло вразрез с наследием господина Чжи?"

Янь Цин был подготовлен в течение длительного времени, после того как он знал, что Линь Ву считается потомком семьи Лу, он знал, что однажды, эта пыльная история будет воспитываться еще раз.

Хотя Янь Цин не хотел столкнуться с этой историей, у него не было выбора, особенно когда Линь У вернулся с удивительной боевой вены.

"Я не виноват в том, что Ист-Хаус стоял в стороне шесть лет назад. Тебе нечего объяснять, и если ты хочешь обвинить меня в этом, я могу взять вину на себя". Ян Цин склонил голову.

Этот снисходительный президент Восточного дома был высок и могущественен в глазах общественности, тот, кто никогда не склонит головы ни перед кем, кроме как перед артистом боевых искусств.

Но только Янь Цин знал, сколько вины он нес из-за того инцидента шесть лет назад.

Те из них, они не вступили в Восточный Дом из-за заслуг, они действительно хотели сделать боевой мир более регулируемым и лучшим с помощью своих усилий.

Видя отношение Янь Цин, Линь Ву был облегчен, как он видел Луо Юньтянь.

Эти люди не были похожи на Ван Шенгтяна, перед ними не было выбора, они были просто пешкой под властью великой державы.

"Мистер Ян, я могу ответственно сказать вам, что если бы я хотел отомстить, Ист-Хаус был бы уничтожен мной в тот момент, когда я появился в Иствуде."

"Но я этого не делал, потому что у вас, ребята, есть более важная цель". Если бы тебя не было, последняя часть порядка в мире боевых искусств ушла бы".

"Тогда зачем ты здесь?" С точки зрения Янь Цина, путешествие Линь У было тираническим и необычным, не то чтобы он был здесь, чтобы заключить мир.

Линь У указал на Чжан Цзе Чэна на земле и сказал ровно: "Этот человек - Чжан Цзе Чэн, он признался в том, что вывозил людей в Африку, он также признался, что его отец и Чжан Чжаофу были замешаны в этом, и что в течение года жертвами стали до двухсот тысяч человек".

Услышав все это, Ян Цин не мог двигаться, как будто его подтолкнули.

Двести тысяч, постоянное население Донглина, составляло всего десять миллионов человек, и за год они фактически переправили два процента населения Донглина!

"Не торопись быть шокированным, есть что-то, чего ты больше боишься. Теперь у меня есть прямое доказательство того, что за всем этим стоит Ван Шенгтян".

После того, как были сказаны слова, чашка в руке Янь Цин упала на землю.

Верно словам Линь Ву, что больше всего шокировало Янь Цин в этом вопросе, так это то, что Ван Шенгтян тоже был вовлечен в это дело.

Он был старейшиной великого клана, которого почитали миллионы в Донглине, краеугольном камне Донглина, и старшим братом в провинции Цзяньнань. Если бы он был замешан в чем-то подобном, Янь Цин не был бы квалифицирован для того, чтобы задавать вопросы.

Линь Ву продолжил: "Я знаю, что ваш Донг Хаус не в том положении, чтобы делать какую-либо работу в этом вопросе".

Ян Цин проглотил, то, что сказал Линь Ву, было правдой. Если бы это был Чжан Цзе Чэн, Восточный Дом все равно был бы квалифицирован для его задержания. Но участие Ван Шенгтяна во власти было слишком обширным, и оно просто выходило за рамки возможностей Восточного Дома.

"Чего именно ты хочешь?" Ян Цин открыл дверь и сказал.

"Я хочу, чтобы ты убрал свои руки, так же, как ты сделал это с моим отцом тогда." Линь Ву встал, его слова свистят от ветра и дождя: "Ты не можешь двигаться Ван Шенгтян, я сделаю это". Но я надеюсь, что когда я это сделаю, люди в Восточной комнате не выйдут и не встанут на пути!"

Шевелись, Ван Шенгтян!

Какие заносчивые слова.

Во всей провинции Цзяньнань никто не осмеливался произнести такие слова.

Но глаза Линь Ву были так уверены, когда он сказал это, как будто он действительно может сделать это.

"Линь Ву, ты знаешь, с чем ты имеешь дело?" Янь Цин спросил торжественно, не говоря уже о том, сможет ли Линь У добиться успеха, но в любое время, когда он сделает этот шаг, он должен будет выдержать огромное давление.

"Сила Ван Шенгтяня не только в тех местах, которые можно увидеть, но и в тех, которые не видны еще страшнее. До Цзяньнаня, до Донглина, всех слоев общества, есть его тени. Ты даже представить себе не можешь, какой у него огромный объем".

"Более того, вы не знаете, кто за ним стоит, кто на самом деле его поддерживает, если вы хотите его переместить, вы пытаетесь сломать существующий образец Восточного леса, или даже Цзяньнань"!

Эти клише, которые Линь Ву слышал бесчисленное количество раз.

Он встал и твердо посмотрел на серое небо за окном: "Что плохого в том, чтобы нарушить этот узор, издеваясь над сильными, а не над слабыми".

"Те, кто стоят на пути моего Линь Ву - враги, это уведомление, а не переговоры".

Сказав это, Линь Ву открыл дверь и вышел из комнаты с большим шагом под пристальным взглядом всех послых правоохранительных органов в восточной комнате, оставив в центре офиса Янь Цинь близлежащую корпорации Чжан Цзе Чэн.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235990>